

Конституционное право

УДК 342.41.

ПАВЛИКОВ Сергей Герасимович, докт. юрид. наук, профессор,
профессор Департамента правового регулирования экономической
деятельности Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, Москва (E-mail: 89152499928@mail.ru)
КАРНАУХОВА Айгуль Энгельсовна, нотариус, канд. юрид. наук,
Нотариальная контора, Москва, Поварская, 18
Москва (E-mail: 6918090@mail.ru)

**К ВОПРОСУ О ЗАКРЕПЛЕНИИ ПРАВА ЧАСТНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ НА КОНСТИТУЦИОННОМ УРОВНЕ В
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ**

Аннотация

Предмет научного анализа в рамках настоящей статьи – комплекс проблем, обусловленных трансформацией конституционно – правового регулирования частной собственности в зарубежных странах.

Целью статьи является попытка систематизировать зарубежные конституционные нормы, регламентирующие право частной собственности.

Метод. В статье использованы общетеоретические и специальные методы научного познания: анализ и синтез, логический, диалектический, системно-структурный, сравнительно-юридический, социологический и статистический методы.

Вывод. Современные зарубежные конституции в редких случаях констатируют статус конкретной страны как государства с рыночной экономикой; активизируются попытки «социализации» конституционных норм, регламентирующих право частной собственности; конституционно – правовое регулирование частной собственности эволюционирует в части расширения перечня случаев возможности ограничения этого права, разумеется, под различными позитивными предложениями; в конституциях фиксируются новые объекты частной собственности (репродуктивной и трансплантационной медицины, генной инженерией и т.п.).

Ключевые слова: Конституция, собственность, частная собственность, объект, субъект, право, конституционное право, собственник, законодательство, закон, страна, государство, норма, общество, права, человек, гражданин, принцип, ценность, опыт, неприкосновенность, экономика, рыночная экономика, рынок, лицо, имущество, вещь, власть, характер, характеристика, регулирование, земля, земельный участок.

Constitutional law

Sergey G. Pavlikov, Doctor of Legal Sciences, Professor,
Department of Legal Regulation of Economic activities, Financial University
under the Government of the Russian Federation, Moscow
(E-mail: 89152499928@mail.ru)

Aigul E. Karnaukhova, notary, PhD in Law, Moscow
(E-mail: 6918090@mail.ru)

REVISITING THE CONSTITUTIONAL ENTRENCHMENT OF PROPERTY RIGHT IN FOREIGN COUNTRIES

Abstract

Subject The following article deals with the complex of problems arising from the transformation of the constitutional regulation of ownership right in foreign countries. The main goal of the article is to systematize foreign constitutional provisions governing the right of property.

Methodology Within the conducted study such general theoretical and special scientific methods of cognition as analysis and synthesis, logic, dialectic, systemic-structural, comparative legal, sociological and statistical methods have been employed.

Conclusion The modern foreign constitution rarely ascertain the status of a particular country as a state with market economy. The attempts at "socialization" of the constitutional rules governing the right to private property have become more intense whereas the constitutional regulation of property evolves in terms of expanding of the list of possible limitations of this right under various positive pretexts. The new forms of property (e.g. reproductive and transplant medicine, genetic engineering, etc.) are being fixed on the constitutional level.

Keywords: The Constitution, property, private property, object, subject, law, constitutional law, owner, law, laws, country, state, norm, society, rights, person, citizen, principle, value, experience, integrity, economy, market economy, market, person, property, thing, power, character, characteristic, regulation, land, land.

JEL Classification: K19

В юридической литературе можно обнаружить справедливое утверждение о том, что «поиски оптимального правового регулирования отношений собственности предполагают знание исторических аспектов проблемы, в том числе и вопросов, относящихся к объектам собственности - этот вопрос не является второстепенным. Поднятие объекта права собственности на конституционный уровень, с одной стороны, углубляет характеристику самого права собственности. С другой стороны, оно влечет разнообразные последствия для собственника, и эти последствия нуждаются в предварительной теоретической оценке,

причем желательно до включения соответствующих положений в конституции. Этому может способствовать также изучение зарубежного опыта» [1, 1,2].

Безусловный научный интерес вызывают попытки исследователей систематизировать зарубежные конституционные нормы, регламентирующие право частной собственности. Очевидно, что сложность этой задачи объективно обуславливает необходимость введения этими учеными соответствующих «уточняющих критериев». Так, в современных конституциях «стран с рыночной экономикой можно выделить три группы наиболее фундаментальных норм о частной собственности: 1) частная собственность рассматривается как важнейший принцип экономической организации общества; 2) частная собственность выступает как одно из важнейших прав человека и гражданина; 3) нейтральные формулировки о частной собственности» [2, 21].

Так, (пример первой группы) в Конституции Ирландии 1937 г. (ст. 43) содержится положение о том, что «Государство признает, что человек, в силу того что он разумное существо, имеет естественное, предшествующее позитивному праву, право частной собственности на внешние блага» [2, 21].

Пример второй группы: ст. 33 Конституции Испании 1978 г.: «признается право на частную собственность и ее наследование»); ст. 23 Конституции Кипра 1960 г.: «Каждый самостоятельно или совместно с другими имеет право приобретать, быть собственником, владеть, пользоваться и распоряжаться любой движимой или недвижимой собственностью, а также имеет право требовать уважения такого своего права» [2, 21].

И, наконец, в третьем случае можно привести пример различные модели гарантий неприкосновенность частной собственности». Соответственно, «положительной стороной такого рода формулировок является их максимально широкий характер, позволяющий их трактовать и как право, и как ценность, и как институт» [2, 21].

Другой (более «узкий») исследовательский подход базируется на анализе конституционных норм о собственности стран – участниц одного из наиболее обширного по составу участников международного объединения - Европейского Союза. Как пишет Ю.Н. Хлуднева, «на конституционное закрепление частной собственности в странах Европейского Союза оказывают влияние правовые доктрины, правовые принципы, международные правовые

нормы, а также идеология, политические нормы, социальные нормы (нормы морали, обычаи, традиции), которые обусловлены особенностями исторического, культурного, экономического развития государств Европейского Союза. Данные нормы проявляются в отсутствии единства конституционного закрепления частной собственности, несмотря на тенденцию сближения правовых систем» [3,8].

Не является бесспорным, но разделяется авторами статьи суждение о том, что уже в Декларации прав человека и гражданина 1793 г. закреплялся естественный характер права собственности [4,11]. В документе фиксировалось, что «Целью общества является общее счастье. Правительство установлено, чтобы обеспечить человеку пользование его естественными и неотъемлемыми правами. Эти права суть: равенство, свобода, безопасность, собственность» [5,330].

Также весьма аргументированным является использование такого классификационного критерия, который позволяет выделить группу так называемых капиталистических стран (впрочем, зарубежные авторы, нередко, используют более «модные» и иные термины) и стран постсоциалистической системы.

Так, в отношении первой группы исследователи пишут, что «современные конституции капиталистических стран, особенно принятые после Второй мировой войны, уже содержат многие социально-экономические положения, но они, как и в российской Конституции, остаются, по существу, вкраплениями в ту схему, которая была заложена первой Конституцией государства - США 1787 г. (с поправками), а эта схема включала только два структурных элемента: власть и права человека» [6,25].

Применительно к этой группе также нередки высказывания о том, что «в настоящее время наиболее распространенные понятия, которыми обозначается собственность, как раз и восходят к римскому термину «*proprietas*». Кроме того, для обозначения собственности, связанной с властью, используются термины, производные от «*dominio*». Приведем в качестве примера нормы Конституции Испании. В ст. 33 Конституции Испании применяется термин «*propiedad privada*» для обозначения гарантии права частной собственности, в ст. 132 Конституции Испании - термин «*dominio publico estatal*» уже для характеристики права государственной собственности. В отличие от понятия «вещное право», которое практически не дается в законодательстве, понятия «собственность»

и «право собственности» как таковые уже приводятся в нормативных правовых актах зарубежных стран [7,21].

В целом, «особым образом трактуются вопросы собственности в конституциях государств социалистической ориентации (Северной Кореи, Вьетнама, Кубы). В них провозглашен не только примат государственной собственности, но и поставлена задача полного вытеснения иных форм - частной, кооперативной, групповой собственности. Конституции социалистической ориентации отказывают не только в равенстве, но и в гарантиях прав негосударственных форм собственности. Это предопределяет такие базовые характеристики экономических систем социалистической ориентации, как отрицание свободы предпринимательства, отсутствие конкуренции, директивные (административные) методы руководства экономикой, плановый характер производства и распределения. Впрочем, в последние годы наметился отход от ряда ортодоксальных социалистических идей [выд. авт. статьи]» [9,83].

Разумеется, исследовательский акцент на иных аспектах в содержании конституционного права собственности обуславливает необходимость обращения и к иным группам стран, например, стран «Нового Света», Латинской Америки [8,18-11]. «Конституции Кооперативной Республики Гайана и Республики Чили, - пишет Е.А. Сороковая, - были приняты практически одновременно, в феврале и октябре 1980 г. соответственно. Несмотря на это, общие принципы регулирования института права собственности изложены в них различно. Так, в Кооперативной Республике Гайана существование предприятий частной формы собственности признается и поддерживается только тогда, когда их деятельность соответствует таким целям и задачам, как построение демократии и развитие экономической системы, и лишь в том случае, если это не ущемляет права и свободы других лиц или государственные интересы. Кроме того, также предусмотрена процедура своевременной и соразмерной компенсации в случае принудительного изъятия. При этом интересно то, что принудительное отчуждение является абсолютно законным и не противоречащим вышеизложенному в случае, если оно производится для погашения задолженности по уплате налогов и сборов, для уплаты штрафа, во исполнение решений или приказов судов, для осуществления определенного вида платежей, с целью изъятия общественно опасного объекта, а также в том случае, если отчуждаемая собственность не занята выгодоприобретателем или лицом, обладающим правом землевладения или членами его семьи»

[10,64].

Кроме того, по ее мнению, на статусе «конституционного уровня» «закреплен закрытый список субъектов, чья собственность может отчуждаться без всякой компенсации на абсолютно законных основаниях с некоторыми уточнениями. К таким субъектам относятся: американские индейцы Гайаны (в том случае, если их собственность отчуждается для целей защиты и управления ею); неприятель во время войны; умершие лица, лица, страдающие психическими заболеваниями, и лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста (в том случае, если их собственность отчуждается для целей управления такой собственностью в интересах лиц, обладающих законным правом на такое имущество); лица, признанные судом банкротами, а также юридические лица, находящиеся в процессе ликвидации (для целей управления такой собственностью в интересах кредиторов, а также в интересах иных лиц, имеющих законное право на такое имущество). Указанный режим действует и в отношении собственности, являющейся объектом доверительного управления, для передачи указанных объектов собственности лицам, назначенным в качестве доверенных лиц в соответствии с решением суда, а также в отношении собственности, предназначенной для использования государством для организации, содержания и управления образовательных учреждений в определенных случаях. Если в Конституции Кооперативной Республики Гайана подробно изложены нюансы, относящиеся к отчуждению имущества, то в Конституции Республики Чили говорится, в том числе и о свободе приобретения в собственность любого имущества, кроме того, которое по своему характеру стало принадлежностью всех, или того, которое должно принадлежать государству в целом, и закон закрепляет это именно таким образом» [10,64].

В этом контексте Г.Н. Андреева обоснованно отмечает, что «нормы об объектах права собственности в конституциях бывают двух видов. В части норм в центре правового регулирования находятся сами объекты права собственности (земля, природные ресурсы, археологические находки и т.д.). Тем самым устанавливается их особый статус. В других случаях упоминания об объектах права собственности в конституционных положениях носят вспомогательный характер для достижения главной цели правового регулирования: определения статуса субъектов права собственности или отражения специфики правоотношений.

Примером такого рода регулирования могут служить статьи об ограничениях прав иностранцев по приобретению определенных видов собственности (например, недвижимости). Поэтому, помимо норм о защите частной собственности от изъятия в общественных интересах и положений о государственной собственности, в конституциях зарубежных стран содержатся разнообразные положения, относящиеся к разным по содержанию отношениям собственности с участием разных субъектов этого права: о праве собственности на землю, воду и другие природные ресурсы; о гарантиях права собственности в судебном процессе (объекты права собственности физических и юридических лиц; о свободе совести и правах религиозных организаций (объекты права собственности религиозных организаций); о правах общественных организаций; об охране культурного наследия страны и ее природы; о правовом статусе иностранцев; об охране интеллектуальной собственности; о праве собственности на СМИ; об отдельных «формах» собственности; о разграничении компетенции федерации и субъектов; о статусе муниципальных образований; о статусе коренных народов и т.д.» [1,1,2].

В целом, на основании изложенного материала, авторы статьи полагают возможным обосновать следующие выводы и суждения.

1. Современные зарубежные конституции в редких случаях констатируют статус конкретной страны как государства с рыночной экономикой, что, безусловно, немаловажно, с учетом отсутствия соответствующих норм в Конституции Российской Федерации.

Вместе с тем, мы солидарны с теми конституционалистами, которые заявляют, что такой тип правового регулирования не является бесспорным; так, «социальное рыночное хозяйство, опирающееся на свободу хозяйственной деятельности, частную собственность, а также солидарность, диалог и сотрудничество социальных партнеров, образует основу экономического устройства Республики Польша» [11,104].

Однако некоторые авторы занимают по этому вопросу менее категоричную позицию, когда утверждают, что «в конституциях зарубежных стран с рыночной экономикой не проводится жесткая взаимосвязь экономической модели и публичной власти (в ст. 131 Конституции Испании, ст. 166 Конституции Турецкой Республики, ст. 26 Конституции Мексиканских Соединенных Штатов устанавливаются институты планирования).... В ряде конституций

закрепляется приоритет политической власти над экономической. Так, в ст. 80 Конституции Португальской Республики среди основополагающих конституционных принципов экономической организации общества на первое место ставится принцип подчинения экономической власти демократической политической власти; в ст. 134 Конституции Республики Боливия формулируется запрет на концентрацию экономической власти, которая может угрожать экономической независимости государства» [12,12].

2. На современном этапе активизируется процесс, связанный с осуществлением попыток осуществить попытки «социализации» конституционных норм, регламентирующих право частной собственности.

Так, «современная доктрина подчеркивает социальную функцию собственности, в результате чего конституции и законодательство различных государств все чаще закрепляют положения о том, что собственность обязывает (ФРГ, Италия, Испания, Украина и др.). Другими словами, собственность должна восприниматься не только с позиций субъективного права (мера возможного поведения), но и в призме юридической обязанности (меры должного поведения)» [13,59].

Можно привести примеры таких попыток и выделенной выше группе постсоциалистических стран. Так, например, «равное развитие и равная правовая защита всех форм собственности как принципы конституционного строя характерны для большинства конституций зарубежных стран. Вместе с тем приоритет публичной (государственной) собственности прослеживается при анализе конституций Беларуси и Казахстана. Так, в Беларуси конституционализована государственная собственность на недра, воды, леса и земли сельскохозяйственного назначения, причем законодательство может этот перечень расширить. Конституция Казахстана устанавливает государственную собственность на землю, недра, воды, растительный и животный мир при оговорке, что законом могут вводиться исключения в отношении частной собственности на отдельные земельные участки» [14,62].

3. Конституционно – правовое регулирование частной собственности эволюционирует в части расширения перечня случаев возможного ограничения этого права, разумеется, под различными позитивными предложениями.

4. Трансформируются как сам перечень объектов частной собственности, так и подходы к характеристике их сущности.

Причем, исследователям не без оснований представляется, что «действительно новое явление в конституционном регулировании объектов права собственности еще только формируется и связано с глобализацией и усилением экологических проблем. Те природные ресурсы, которые имеют ограниченный или особо важный в экологическом плане характер, становятся не просто объектами повышенной конституционной защиты, а во все большей мере нуждаются в международно-правовой защите, в известной мере интеграции норм конституционного и международного права. Например, в Конституции Бразилии в главе VI «Об окружающей среде» имеется § 4, который объявляет бразильские леса в районе реки Амазонки и некоторые другие природные зоны национальным достоянием. Вместе с тем, поскольку, несмотря на все меры, предпринимаемые правительством Бразилии, и усилия «зеленых», вырубка этих лесов не только продолжается, но темпы даже усиливаются, вероятно, для решения проблемы требуется более активное использование международного права и международных институтов для обеспечения мер по защите Амазонии. Еще одним примером данной тенденции является расширение воздействия международного права на отдельные объекты собственности в области культуры в виде объявления памятниками ЮНЕСКО, что предполагает и необходимость международного контроля за их сохранностью» [1,1,2].

5. Право частной собственности на природные ресурсы и, прежде всего, на земельные участки, зачастую, особым образом определяется в зарубежных конституциях, что представляется авторам статьи, в целом, обоснованным.

Так, в отличие от большинства конституций зарубежных стран, «учитывая опыт тоталитарного прошлого и необходимость специальной конституционной защиты прав собственности, в действующей российской Конституции право частной собственности на землю было регламентировано отдельно, в дополнение к нормам о праве частной собственности [15,21].

В этом плане «в Конституции России и Основных законах стран СНГ закреплена дифференциация форм собственности на землю. При этом во многих странах Европы она отсутствует. Дело в том, что разделение форм собственности и закрепление их на конституционном уровне - специфика стран молодой демократии, где право собственности оценивается как завоевание современного государства..... конституции отдельных стран Европы лишают

иностранных граждан и лиц без гражданства, а также иностранных юридических лиц права частной собственности на землю. Данный подход европейских государств к распоряжению таким стратегически важным объектом, как земля, представляется рациональным. Запрет на передачу земли иностранцам направлен в первую очередь на защиту права граждан на земельную собственность и на обеспечение национальной безопасности» [16,91].

6. В конституциях фиксируются новые объекты частной собственности (репродуктивной и трансплантационной медицины, генной инженерии и т.д.).

Итак, на основании изложенного можно утверждать: современные зарубежные конституции в редких случаях констатируют статус конкретной страны как государства с рыночной экономикой; активизируются попытки «социализации» конституционных норм, регламентирующих право частной собственности; конституционно – правовое регулирование частной собственности эволюционирует в части расширения перечня случаев возможности ограничения этого права, разумеется, под различными позитивными предложениями; в конституциях фиксируются новые объекты частной собственности (репродуктивной и трансплантационной медицины, генной инженерией и т.п.).

Список источников:

1. Андреева Г.Н., 2007 - Андреева Г.Н. Объекты права собственности в конституциях зарубежных стран: ретроспективный взгляд // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 1, 2.
2. Козырин А.Н., 2010 - Публично-правовое регулирование экономических отношений. Альманах // Г.Н. Андреева, А.А. Бельтюкова, Е.В. Бирюлин и др. /Под ред. А.Н. Козырина. М.: Центр публично-правовых исследований, 2010. Вып. 2. 360 с. С. 21
3. Хлуднева Ю.Н., 2014 - Хлуднева Ю.Н. Конституционное закрепление права частной собственности в России и странах Европейского Союза: сравнительно-правовое исследование: Дисс...канд. юрид. наук. М., 2014. С. 8.
4. Саурин А.А., 2014 - Саурин А.А. Право собственности в Российской Федерации: конституционно-правовые пределы реализации и ограничения. М.: Статут, 2014. 351 с. С. 11.
5. Галанза П.Н., 1957 - Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII - XIX вв.: Сборник документов // Под ред. П.Н. Галанзы. М., 1957. С. 330.
6. Авакьян С.А., 2012 - Конституционное право и политика: Сборник материалов Международной научной конференции: Юридический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 28 - 30 марта 2012 года //

С.А. Авакьян, Д.С. Агапов, Н.И. Акуев и др. /Отв. ред. С.А. Авакьян. М.: Юрист, 2012. 800 с. С. 25.

7. Корнилова Н.В., 2014 - Корнилова Н.В. Право собственности: понятие и содержание в российском и зарубежном праве // Юридический мир. 2014. № 8. С. 21 - 25.

8. Андреева Г.Н., 2016 - Андреева Г.Н. Конституционно – правовое регулирование права собственности в конституциях зарубежных стран: Дис. ...канд. юрид. наук. М., 2016.

9. Лагутенко К.Е., 2012 - Лагутенко К.Е. Система конституционной экономики // Публично-правовые исследования: электрон. журн. 2012. № 1. С. 83 - 144.

10. Сороковая Е.А., 2009 - Сороковая Е.А. Институт права собственности в конституциях стран Латинской Америки // Юридический мир. 2009. № 12. С. 64 - 66.

11. Казанник А.И., 2015 - Конституционное право: университетский курс: учебник: в 2 т. //Под ред. А.И. Казанника, А.Н. Костюкова. М.: Проспект, 2015. Т. 2. 528 с. С. 104-105.

12. Мазаев В.Д. , 2008 - Мазаев В.Д. Конституционная модель российской экономической системы: образ и реальное наполнение //Журнал российского права. 2008. № 12.

13. Винницкий А.В., 2013 - Винницкий А.В. Публичная собственность. М.: Статут, 2013. 732 с. С. 59-60.

14. Башкатов А.Д. , 2015 - Башкатов А.Д. Экономическая система и свобода экономической деятельности в конституционном праве России и зарубежных стран //Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 62 - 70.

15. Плотникова И.Н., 2016 - Плотникова И.Н. Конституционно-правовое регулирование права собственности граждан России на землю: вопросы конкретизации и защиты //Конституционное и муниципальное право. 2016. № 10. С. 21 - 24.

16. Шириновская А.С., 2016 - Шириновская А.С. О праве на землю в конституционном законодательстве зарубежных стран //Российский юридический журнал. 2016. № 5. С. 91 - 100.

References:

Andreeva 2007 - Andreeva G. N. Objects of ownership rights in the constitutions of foreign countries: a retrospective view [Ob'ektyi prava sobstvennosti v konstitutsiyah zarubezhnykh stran: retrospektivnyiy vzglyad] // the Constitutional and municipal law. [Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo] 2007. No. 1, 2.

Kozyrin 2010 – Public law regulation of economic relations. Almanac [Publichno-pravovoe regulirovanie ekonomicheskikh otnosheniy. Almanah] // G. N. Andreev, A. A. Belyukova, E. Biryulin et al. /Under the editorship of A. N. Kozyrin. M.: Center for public law research [Tsentr publichno-pravovyykh issledovaniy], 2010. Vol. 2. 360 p. p. 21

Khludneva 2014 - Khludneva Yu. N. Constitutional recognition of private property rights in Russia and the countries of the European Union: comparative legal research [Konstitutsionnoe zakreplenie prava chastnoy sobstvennosti v Rossii i stranah Evropeyskogo Soyuza: sravnitel'no-pravovoe issledovanie]: thesis of Cand. the faculty of law. Sciences. M., 2014. P.8.

Saurin 2014 – Saurin A.A. the Right of ownership in the Russian Federation: constitutional and legal implementation limits and restrictions. [Pravo sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionno-pravovyye predely realizatsii i ogranicheniya] M.: Statut, 2014. 351 S. S. 11.

The Galanz 1957 – The Constitution and legislative acts of bourgeois States of XVII - XIX centuries: Collection of documents [Konstitutsii i zakonodatelnyie aktyi burzhuaznyih gosudarstv XVII - XIX vv.: Sbornik dokumentov] // Under the editorship of P. N. Galanz. M., 1957. S. 330.

Avakyan 2012 - Constitutional law and politics: proceedings of the International scientific conference: Law faculty of MSU named after M. V. Lomonosov, 28 - 30 March 2012 [Konstitutsionnoe pravo i politika: Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii: Yuridicheskiy fakultet MGU imeni M.V. Lomonosov] // S. A. Avakyan, D. Agapov, S. N. And. Akuyev, etc. /Ed. edited by S. A. Avakyan. M.: Yurist, 2012. 800 s. p.25.

Kornilov 2014 – Kornilova N. In. Ownership: the concept and content in Russian and foreign law [Pravo sobstvennosti: ponyatie i sodержanie v rossiyskom i zarubezhnom prave] // Legal world. 2014. No. 8. Pp. 21 - 25.

Andreeva 2016 - Andreeva G. N. Constitutional – legal regulation of property rights in the constitutions of foreign countries [Konstitutsionno – pravovoe regulirovanie prava sobstvennosti v konstitutsiyah zarubezhnyih stran]: Dis....Cand. the faculty of law. Sciences. M., 2016.

Lagutenko 2012 – Lagutenko K. E. constitutional economy [Sistema konstitutsionnoy ekonomiki] // public law researches: electron. Sib. 2012. No. 1. P. 83 - 144.

Fortieth 2009 - Fortieth E. A. the institution of ownership rights in the constitutions of Latin America [Institut prava sobstvennosti v konstitutsiyah stran Latinskoy Ameriki]// the Legal world. 2009. No. 12. P. 64 - 66.

Kazannik 2015 - Constitutional law: University course: textbook: in 2 vol [Konstitutsionnoe pravo: universitetskiy kurs: uchebnik] /ed. by A. I. Kazannik, A. N. Kostyukova. M.: Prospect, 2015. Vol. 2. 528 S. S. 104-105.

Mazayev 2008 – Mazayev V. D. the Constitutional model of Russian economic system: the image and the real content [Konstitutsionnaya model rossiyskoy ekonomicheskoy sistemy: obraz i realnoe napolnenie] //Journal of Russian law. 2008. No. 12.

Vinnitsky 2013 – Vinnitsa A. V. Public property [Publichnaya sobstvennost]. M.: Statut, 2013. 732 S. P. 59-60.

Bashkatov , A. D., 2015 - Bashkatov, A. D. an Economic system and freedom of economic activities in the constitutional law of Russia and foreign countries [Ekonomicheskaya sistema i svoboda ekonomicheskoy deyatel'nosti v konstitutsionnom prave Rossii i zarubezhnyih stran] //Actual problems of Russian law. 2015. No. 11. P. 62 - 70.

Plotnikova 2016 – Plotnikova I.N., the Constitutional-legal regulation of the right of ownership of citizens to the earth: issues of specificity and protection [Konstitutsionno-pravovoe regulirovanie prava sobstvennosti grazhdan Rossii na zemlyu: voprosyi konkretizatsii i zaschity] //the Constitutional and municipal law. 2016. No. 10. S. 21 – 24.

Sasinowska 2016 - Sasinowska A. S. On the law of the land in the constitutional law of foreign countries [O prave na zemlyu v konstitutsionnom zakonodatelstve zarubezhnyih stran] //the Russian legal

Современный юрист. 2017. 2(19) апрель-июнь

magazine. 2016. No. 5. S. 91 – 100.